

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
22 November 2022
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 153/2020, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Сандрой Лус Роман Хаймес (которую представляет Гражданская ассоциация по стратегическим судебным разбирательствам в области прав человека «Идеас»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Иветт Мелисса Флорес Роман
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	18 октября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождено государству-участнику 24 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 октября 2022 года

1. Автор сообщения — Сандра Лус Роман Хаймес, гражданка Мексики, родившаяся 4 августа 1963 года. Сообщение представлено от имени ее пропавшей без вести дочери Иветт Мелиссы Флорес Роман, родившейся 5 января 1993 года. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права ее дочери, предусмотренные статьями 1, 2 b–f), 5 a) и 15 1) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Для государства-участника Факультативный протокол вступил в силу 15 марта 2002 года.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят второй сессии (13 июня — 1 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амлин, Тамадер ар-Раммах, Марион Бетель, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Наила Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Цзе Ся, Франселин Тоэ-Буда и Нахла Хайдар.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Дочь автора, Иветт Мелисса Флорес Роман, училась в Игуале, штат Герреро, где познакомилась с Умберто Веласкесом Флоресом, от которого она в возрасте 16 лет родила дочь. Затем дочь автора переехала в дом родителей г-на Веласкеса Флореса, где она постоянно подвергалась жестокому обращению. Ей не разрешали выходить из дома, вынудили прекратить общение с родственниками и изменить стиль одежды и не разрешали ни на кого смотреть, когда она выходила на улицу со своим партнером. Если она не подчинялась этим требованиям, ее партнер оскорблял и избивал ее. После 40 дней ее пребывания в доме родителей ее партнера без связи с внешним миром автору сообщили, что отец ее партнера, Умберто Веласкес Дельгадо, отпустит ее, когда ее несовершеннолетней дочери исполнится один год.

2.2 18 декабря 2010 года дочь и внучка автора смогли вернуться домой, и дочь автора вновь поступила в среднюю школу для завершения учебы. Однако из-за угроз и слежки со стороны семьи ее бывшего партнера ей пришлось сменить школу. В течение 2011 года дочери автора ежедневно звонили ее бывший партнер и его братья, угрожая ей смертью. Ее бывший партнер также регулярно посещал дом автора и несколько раз обстрелял этот дом из огнестрельного оружия.

2.3 10 июня 2012 года г-н Умберто Веласкес Дельгадо предложил дочери автора переехать вместе с ее малолетней дочерью в один из его домов в Игуале, но она отказалась. Он вернулся через два дня и сообщил ей, что ее собираются убить и что она должна покинуть Игуалу, пока он будет «решать проблему». 14 июня 2012 года автор решила бежать со своей дочерью и внучкой в Керетаро. Через несколько дней, после поездки в Акапулько, штат Герреро, дочь автора переехала в Мехико, в дом, принадлежащий отцу ее бывшего партнера. В августе 2012 года дочь автора переехала в дом своего отца. В конце сентября она вернулась в дом своего бывшего партнера, но затем решила вновь вернуться в дом своего отца из-за того, что за домом велось наблюдение. Она оставалась там в течение нескольких дней, а отец ее бывшего партнера ежедневно контролировал ее посредством звонков на ее мобильный телефон. 20 октября 2012 года автор решила перевезти дочь и внучку к себе домой.

2.4 Автор и ее дочь не решались подать жалобу на домашнее насилие и контроль со стороны г-на Умберто Веласкеса Дельгадо, поскольку он занимал должность в следственном органе Генеральной прокуратуры штата Герреро. С 2001 года он сам несколько раз находился под следствием по делам о таких преступлениях, как незаконное лишение свободы, нанесение телесных повреждений, пытки и изнасилование.

2.5 Ранним утром 24 октября 2012 года по дому автора было произведено несколько выстрелов. В дом ворвались пятеро вооруженных мужчин, и двое из них, одетые в черное и с закрытыми лицами, вошли в комнату, где укрылись дети автора и другие члены семьи, и спросили, кто из них Мелисса (дочь автора), пригрозив убить женщин, если они не ответят. Эти вооруженные люди взяли дочь автора и жену одного из сыновей автора, Альбу Ицель Осорио Моту, и посадили их в серый автомобиль с тонированными стеклами.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

2.6 Автор утверждает, что она и ее родственники использовали все возможные внутренние средства правовой защиты, чтобы разыскать ее дочь и добиться проведения расследования, суда и наказания лиц, виновных в лишении ее дочери свободы и в ее исчезновении.

Предварительное расследование, проведенное Генеральной прокуратурой штата Герреро в Игуале

2.7 Один из сыновей автора немедленно заявил об этом инциденте по телефону в Центр управления, командования, связи и вычислений в области безопасности. Он также сообщил об этом в управление Генеральной прокуратуры штата Герреро в Игуале. Помимо этого, отец Иветт Мелиссы Флорес Роман немедленно обратился в управление Национальной полиции и в пехотный батальон в Игуале с просьбой разыскать его дочь, а затем сообщил о похищении в управление Генеральной прокуратуры штата Герреро в Игуале. Прокуратура начала предварительное расследование по факту исчезновения, распорядившись взять устные показания у сына автора, собрать имена свидетелей и подозреваемых и попросив полицию провести расследование, чтобы доказать факт преступления. Однако тогда не было отдано распоряжений о немедленном начале поисковой операции и не было задействовано никаких механизмов розыска пропавших без вести женщин.

2.8 28 октября 2012 года Альба Ицель Осорио Мота была освобождена в Игуале вместе с еще одной женщиной. В тот же день автор получила на свой мобильный телефон сообщения от дочери о том, что ее собираются освободить и что не следует сообщать об этом в полицию или военным, поскольку они заодно с похитителями и не станут ее слушать. Дочь автора так и не была освобождена, а когда автор позвонила на номер мобильного телефона, с которого были получены сообщения от дочери, ей ответил мужчина, который сказал ей, что ее дочь уже освободили. В течение последующих недель автор получила несколько сообщений с того же номера с вопросом, вернулась ли ее дочь домой. 29 октября 2012 года следственные органы прокуратуры зафиксировали в материалах следствия по делу об исчезновении дочери автора факт освобождения Альбы Ицель Осорио Мота, не отчитавшись при этом о каких-либо действиях, предпринятых для розыска дочери автора. В июне 2016 года прокуратура Игуалы приняла заявление автора и обратилась в Национальный центр планирования, анализа и информации по борьбе с преступностью с просьбой внести дочь автора в его базу данных как пропавшую без вести.

Предварительное расследование, проведенное канцелярией Специального обвинителя Генеральной прокуратуры Республики по расследованию дел о насилии в отношении женщин и торговле людьми

2.9 9 мая 2013 года автор подала заявление об исчезновении своей дочери в канцелярию Специального обвинителя Генеральной прокуратуры Республики по расследованию дел о насилии в отношении женщин и торговле людьми, уполномоченную проводить расследования и осуществлять судебное преследование в связи с преступлениями, предусмотренными Законом о предотвращении торговли людьми и наказании за нее. Канцелярия Специального обвинителя взяла показания у автора и одной из ее дочерей, которые рассказали о насилии, которому подвергалась Иветт Мелисса Флорес Роман со стороны своего бывшего партнера в годы их совместной жизни, а также о том, как ее контролировал отец ее бывшего партнера вплоть до дня ее исчезновения. В конце мая 2013 года канцелярия Специального обвинителя обратилась в федеральную полицию с просьбой провести расследование во всех 32 штатах с целью розыска дочери автора и потребовала опубликовать ее фотографию в средствах массовой информации и на сайте Программы по поиску пропавших без вести женщин и девочек. Канцелярия также просила федеральную полицию провести расследование в отношении Умберто Веласкеса Флореса и Умберто Веласкеса Дельгадо. 7 июня 2013 года федеральная полиция совместно с директором по оперативным вопросам Департамента общественной безопасности города Игуала представила

информацию, указывающую на связь этих двоих с организованной преступностью. Автор сообщила канцелярии Специального обвинителя, что Умберто Веласкес Дельгадо сказал ей, что для того чтобы вернуть дочь она должна связаться с неким заключенным в Игуале, являющимся членом организованной преступной группировки. Он также сказал ей, что ее дочь забрал Фелипе Виверос Гарсия из организованной преступной группировки, известной как «Ла фамилья мичоакана», «потому что она ему понравилась». Канцелярия Специального обвинителя запросила информацию об этом человеке, а также просила сравнить генетические профили автора и другой ее дочери с результатами экспертизы нескольких женских тел, найденных в одном из захоронений жертв наркокартелей; по результатам этой экспертизы совпадений обнаружено не было.

2.10 14 марта 2014 года канцелярия Специального обвинителя вынесла заключение об отсутствии юрисдикции, в котором говорилось, что расследуемые факты не могут рассматриваться как акты насилия в отношении женщин или насилия, мотивированного гендерной принадлежностью дочери автора, в связи с отсутствием доказательств, позволяющих вести расследование в этом направлении. Канцелярия Специального обвинителя также мотивировала отказ от юрисдикции в этом деле тем, что, как выяснилось в ходе расследования, в деле были замешаны члены организованных преступных группировок, и заявила, что поэтому продолжать расследование надлежит Специальному управлению Генеральной прокуратуры по борьбе с организованной преступностью. В заключении об отсутствии юрисдикции канцелярия Специального обвинителя не предложила Специальному управлению направлений для расследования исчезновения дочери автора как акта гендерного насилия в отношении женщин и не указала на необходимость координации действий между этими двумя структурами.

Расследования, проведенные Специальным управлением Генеральной прокуратуры Республики по борьбе с организованной преступностью

2.11 11 апреля 2014 года Специальное управление Генеральной прокуратуры по борьбе с организованной преступностью при Специальном подразделении по расследованию преступлений торговли детьми, лицами без документов и органами начало предварительное расследование в отношении Умберто Веласкеса Дельгадо, одного из его сыновей и Фелипе Вивероса Гарсии, запросив досье на этих трех лиц. В различные органы всех 32 штатов была направлена просьба предоставить информацию о местонахождении дочери автора, и было решено объявить вознаграждение за информацию о ее местонахождении и о подозреваемых, однако эти меры не дали результатов. В период с 2014 по 2018 год автор сделала несколько заявлений, в которых подробно рассказала о насилии, которому ее дочь еще до исчезновения подвергалась со стороны бывшего партнера и его семьи. Она также предоставила сведения о лицах, которые могли быть причастны к исчезновению ее дочери, о возможности того, что ее дочь могла подвергнуться сексуальной эксплуатации, и информацию для расследования по другим направлениям. 13 июля 2016 года прокуратура впервые приняла заявление жены сына автора, которая была похищена вместе с Иветт Мелиссой Флорес Роман и освобождена через несколько дней. Она рассказала, что им завязали глаза и связали руки и ноги, что их фотографировали, а дочь автора допрашивали и жестоко избивали. Она также рассказала о сексуальном насилии, которому они подверглись, и о том, что среди стороживших их мужчин ей удалось опознать Умберто Веласкеса Дельгадо и одного из его сыновей. Помимо этого, она сообщила, что дочь автора так и не была освобождена.

2.12 После этого заявления Специальное управление Генеральной прокуратуры направило в Национальный центр планирования, анализа и информации по борьбе с преступностью ряд запросов о предоставлении сведений о похищении людей и об организованных преступных группировках в Игуале в период с 2012 года по настоящее время, но не получило ответов. Специальное управление Генеральной прокуратуры просило федеральную полицию провести расследование в отношении Умберто Веласкеса Дельгадо. За его домом было установлено наблюдение, и в результате была получена информация о его связях с организованной преступной группировкой, известной как «Геррерос унидос», и о его назначении на следовательскую должность в прокуратуре. Однако Специальное управление Генеральной прокуратуры так и не вызвало его для дачи показаний, чтобы установить его связь с дочерью автора. Кроме того, Управление взяло показания у Фелипе Вивероса Гарсии, который отрицал, что знаком с дочерью автора, и у одного из сыновей Умберто Веласкеса Дельгадо, арестованного в Игуале. Последний подтвердил, что его брат Умберто Веласкес Флорес плохо обращался с дочерью автора и что когда тот расстался с дочерью автора, то сказал, что сделает все, чтобы оставить ребенка себе. Управление приняло еще несколько мер на основе информации, предоставленной автором, в том числе в связи с останками, найденными в тайных захоронениях, но эти действия не дали результатов. По имеющимся данным, прокуратура не разработывала версию расследования, связанную с торговлей людьми и эксплуатацией женщин.

Расследование, проведенное Отделом по розыску пропавших без вести лиц Генеральной прокуратуры Республики

2.13 31 марта 2015 года в Специальном отделе по розыску пропавших без вести лиц было начато предварительное расследование по факту исчезновения 43 учащихся в Игуале в сентябре 2014 года. Автора несколько раз вызывали на допрос по этому делу. 26 февраля 2016 года с ней беседовали сотрудники федеральной полиции, которая затем запросила информацию об Умберто Веласкесе Дельгадо и 15 июля 2016 года предоставила информацию, подтверждающую его связи с группировкой «Мичоаканская семья». Однако федеральная полиция не предприняла никаких шагов для установления его связей с дочерью автора. В рамках этого предварительного расследования 5 июля 2016 года федеральная полиция впервые произвела осмотр дома автора и зафиксировала следы применения огнестрельного оружия, однако не провела экспертизу для установления вида примененного оружия.

2.14 20 октября 2017 года автор обратилась к сотруднику Специального отдела по розыску пропавших без вести лиц с просьбой продолжить расследование исчезновения ее дочери в соответствии со стандартами учета гендерных аспектов согласно нормам внутреннего и международного права, с учетом обстоятельств происшествия и с целью добиться результата. Сотрудник Отдела отклонил эту просьбу на том основании, что единственной структурой, в компетенцию которой входит проведение расследований с учетом гендерных аспектов, является канцелярия Специального обвинителя.

Жалоба в Национальную комиссию по правам человека и ходатайство о применении процедуры ампаро

2.15 В марте 2015 года автор подала в Национальную комиссию по правам человека жалобу на нарушения в процессе расследований, проведенных различными подразделениями прокуратуры. Национальная комиссия обнаружила ряд упущений и предложила Генеральной прокуратуре Республики провести административное расследование в отношении должностных лиц, ответственных за

эти упущения, а также расследовать вопрос о возможной причастности государственных служащих к исчезновению дочери автора.

2.16 16 февраля 2018 года автор подала ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с исчезновением ее дочери и отказом прокуратуры расследовать это происшествие в качестве акта гендерного насилия. Автор также заявила о предвзятом подходе к расследованию, отсутствии стандартов, гарантирующих учет гендерных аспектов в уголовных расследованиях, а также о систематическом бездействии и безрезультативности в расследовании исчезновения ее дочери. 9 ноября 2018 года Седьмой окружной суд по использованию процедуры ампаро в уголовных делах пришел к выводу, что при поиске дочери автора и расследовании ее исчезновения Федеральная прокуратура не применяла Общий закон о насильственных исчезновениях лиц и гендерные стандарты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 1, 2 b–f) Конвенции, рассматриваемые в совокупности с общими рекомендациями №№ 19, 28 и 35, поскольку власти Игуалы не предприняли немедленно должных действий для розыска ее дочери. Это бездействие привело к тому, что ее дочь стала жертвой гендерного насилия, пыток и исчезновения, и является нарушением статей 1 и 2 b–f) Конвенции. Автор отмечает, что Комитет по насильственным исчезновениям, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и Межамериканский суд по правам человека выявили тесную связь между исчезновениями и актами насилия в отношении женщин, такими как сексуальное насилие¹. Автор утверждает, что прокуратура в Игуале знала, что ее дочь, лишенная свободы несколькими вооруженными мужчинами, подвергалась серьезному риску пыток и сексуального насилия, и должна была принять меры сразу, как только родственники автора заявили о происшедшем. Автор утверждает, что тогда уже действовали различные нормы, которые обязывали прокуратуру Игуалы действовать незамедлительно и с учетом гендерных аспектов, например Закон штата Герреро о праве женщин на жизнь без насилия и «Белый протокол» с поправками, внесенными в 2012 году в соответствии с решением Межамериканского суда по правам человека по делу «Гонсалес и др. против Мексики». Прокуратура в Игуале не приняла во внимание обстановку в Игуале, где в один и тот же день произошло несколько исчезновений женщин по одной и той же схеме, что указывает на существование определенной системы насильственных исчезновений, совершаемых членами организованных преступных группировок.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило положения статей 1, 2 b–f), 5 a) и 15 1) Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общими рекомендациями №№ 19, 28, № и 35, на что указывают следующие факты: а) решение не расследовать случившееся в качестве актов гендерного насилия; б) предвзятый подход к расследованию; в) отсутствие в уголовном праве норм, гарантирующих учет гендерных аспектов при расследовании преступлений, совершенных членами организованных преступных группировок; и d) систематическое бездействие и безрезультативность в расследовании исчезновения дочери автора.

3.3 Автор вновь напоминает о судебной практике Комитета, касающейся того, как стереотипы и предвзятые мнения о том, что представляет собой домашнее или гендерное насилие, могут повлиять на право женщин на справедливое судебное разбирательство. Автор утверждает, что канцелярия Специального

¹ CED/C/MEX/FAI/1, п. 47; A/HRC/WGEID/98/2, п. 8; Corte Interamericana de Derechos Humanos, *López Soto y otros c. Venezuela*, sentencia de 26 de septiembre de 2018, párr. 145.

обвинителя находилась под влиянием стереотипов и предвзятых представлений и поэтому ограничительно интерпретировала свою юрисдикцию и не признала акты гендерного насилия, сославшись на то, что преступление было совершено членами организованной преступной группировки. Это усугубляется другими упущениями в расследовании, проведенном канцелярией Специального обвинителя, и непринятием мер для защиты права дочери автора на жизнь, свободную от гендерного насилия.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт f) статьи 2 Конвенции, рассматриваемый в совокупности с общей рекомендацией № 33, поскольку Закон о борьбе с организованной преступностью не содержит положений, предусматривающих расследование преступлений организованных преступных группировок с учетом гендерных факторов в тех случаях, когда жертвой является женщина. Автор утверждает, что этот пробел способствует безнаказанности в случаях насилия в отношении женщин, а также повторению этого насилия и представляет собой нарушение обязательства гарантировать женщинам равный доступ к правосудию согласно пункту 1 статьи 15 Конвенции.

3.5 Автор утверждает, что неучет гендерных аспектов повлиял на тщательность и эффективность расследования. Автор утверждает, что Специальное управление Генеральной прокуратуры слишком поздно взяло показания у ключевых фигурантов расследования, так и не установило официально причастность Умберто Веласкеса Дельгадо и его сына к данному происшествию и не рассмотрело вопрос о связи исчезновений в Игуале с организованной преступностью и государственными чиновниками.

3.6 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) провести тщательные поиски ее дочери и тщательное, всестороннее и адекватное расследование с учетом гендерных аспектов; б) принять необходимые меры для обеспечения надлежащего уголовного судопроизводства в связи с актами насилия в отношении женщин, особенно похищениями и исчезновениями женщин, совершенными организованными преступными группировками; в) организовать обучение по вопросам учета гендерной проблематики для должностных лиц, отвечающих за розыск пропавших без вести, и сотрудников прокуратуры на местном и федеральном уровнях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 сентября 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В них государство-участник напоминает об обстоятельствах дела и о шагах, предпринятых в рамках предварительного расследования, проведенного Отделом по розыску пропавших без вести лиц Генеральной прокуратуры Республики в 2015 году, и сообщает о судебно-медицинских экспертизах, проведенных в целях идентификации тел и фрагментов костей, которые были найдены в Игуале в феврале и марте 2015 года, и сравнения их с образцами ДНК автора. В частности, сообщается, что Генеральная прокуратура Республики запросила у Государственной комиссии по общественной безопасности сведения о лицах, задержанных в период с 2010 по 2015 год. Также была запрошена информация о лицах, причастных к расследуемым событиям, из общегосударственной базы данных «Платформа Мехико» и у Национального центра планирования, анализа и информации по борьбе с преступностью. 9 ноября 2016 года в Управление институциональной безопасности была направлена просьба принять меры для обеспечения безопасности автора. Государство-участник сообщает, что 24 июля 2018 года были взяты показания у Умберто Веласкеса Флореса, бывшего партнера Иветт

Мелиссы Флорес, и было установлено, что их несовершеннолетняя дочь Ханни Ларисса Веласкес Флорес не пропала без вести.

4.2 После рабочего совещания с автором, в штате Герреро в 2019 и 2020 годах было проведено несколько розыскных мероприятий. Государство-участник сообщает, что в настоящее время оно пытается определить, когда будет целесообразнее взять показания у Умберто Веласкеса Дельгадо и его сына Умберто Джованни Веласкеса Руиса на предмет их причастности к исчезновению Иветт Мелиссы Флорес.

4.3 Государство-участник утверждает, что после того как 20 октября 2017 года автор обратилась в Генеральную прокуратуру Республики с просьбой о применении стандартов учета гендерных аспектов, сотрудник прокуратуры не сразу отреагировал на эту просьбу. Оно также утверждает, что на этом основании 16 февраля 2018 года автор подала ходатайство об использовании процедуры ампаро в связи с предполагаемыми упущениями в действиях прокуратуры. В результате этого процесса была начата предварительная проверка², в ходе которой было проведено последовательное, исчерпывающее, беспристрастное, эффективное, специализированное и гендерно дифференцированное расследование в соответствии с единым регламентом розыска пропавших без вести лиц и в координации с 19 различными государственными структурами. Государство-участник сообщает, что после взятия показаний у жены сына автора был подтвержден факт насилия в семье и была начата работа по новой основной линии расследования. 26 декабря 2019 года был запрошен контекстный анализ таких преступлений, как незаконное лишение свободы, насильственные исчезновения и торговли людьми в штате Герреро в период с 2011 по 2019 год.

4.4 Государство-участник сообщает, что 16 февраля 2018 года автор подала ходатайство о применении процедуры ампаро в качестве косвенной жертвы в связи с тем, что не было проведено тщательное расследование с целью установить местонахождение ее дочери; не были применены стандарты учета гендерной проблематики; не были выполнены запросы автора от 20 октября 2017 года, не были приняты меры, предусмотренные распоряжением о срочном принятии мер № 225/2015 Комитета по насильственным исчезновениям; и не были применены национальные стандарты в отношении насильственных исчезновений. Седьмой окружной суд по использованию процедуры ампаро в уголовных делах вынес постановление, в котором обязал сотрудника Специального отдела по розыску пропавших без вести лиц обоснованно ответить на просьбы автора, изложенные в ее письме от 20 октября 2017 года, и сообщить о мерах по розыску дочери автора и о принятии срочных мер, назначенных Комитетом по насильственным исчезновениям. Государство-участник сообщает, что 22 августа 2019 года Третий коллегияльный суд по уголовным делам Первого округа удовлетворил поданную автором жалобу на несоблюдение процедуры ампаро, признав отказ от выполнения процедуры ампаро неправомерным. Суд установил, что ответы, данные ответственным органом на запросы автора, в большинстве своем были непоследовательны, за исключением тех, которые касались действий, предусмотренных в соответствии с распоряжением о срочном принятии мер. 20 февраля 2020 года окружной судья установил, что принятые меры не отвечали запросам автора от 20 октября 2017 года, а федеральный судья потребовал от ответственного органа прокуратуры представить отчет о мерах, принятых для выполнения запросов автора. Государство-участник сообщает, что исполнение постановления о применении процедуры ампаро еще не завершено.

² AP/FGR/FEMDH/FEIDF/M11/009/2019.

4.5 Государство-участник сообщает, что автор, трое ее детей и жена одного из ее детей зарегистрированы в Национальном реестре жертв и получают помощь от Центра комплексного ухода штата Герреро под эгидой Исполнительной комиссии по вопросам помощи жертвам, который предоставляет им различные услуги по обеспечению питанием, жильем и транспортом. Государство-участник также обращает внимание на то, что Национальный институт по делам женщин будет следить за тем, чтобы в ходе расследования и розыска дочери автора учитывались гендерные аспекты, и содействовать их учету. Кроме того, Национальный институт по делам женщин проанализирует нормативно-правовую базу в том, что касается похищений и исчезновений женщин, совершаемых преступными организациями, и предложит правовые реформы, которые позволят обеспечить доступ к правосудию для женщин и девочек, оказавшихся в таких ситуациях. Также будет организовано обучение учету гендерных аспектов для сотрудников, ответственных за проведение расследований и розыска в случаях исчезновения женщин.

4.6 Государство-участник предлагает Комитету объявить сообщение неприемлемым потому, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 41 Факультативного протокола. Оно утверждает, что в результате поданных автором ходатайства о применении процедуры ампаро и жалобы на несоблюдение этой процедуры были приняты решения в пользу автора, а Генеральной прокуратуре было предписано провести расследование исчезновения дочери автора с учетом гендерных аспектов и на основе международных стандартов. Поэтому, если автора не удовлетворит исполнение постановления о применении процедуры ампаро, она сможет подать жалобу на неисполнение, а также, если сочтет необходимым, новые ходатайства о применении процедуры ампаро против решений Генеральной прокуратуры. Государство-участник утверждает, что эти средства правовой защиты достаточны и эффективны, поскольку автор использовала те же средства для того, чтобы истребовать учета гендерных факторов в расследовании исчезновения ее дочери.

4.7 Что касается существа сообщения, то, как указывает государство-участник, в 2014 году Первая палата Верховного суда страны, ссылаясь на аргументы изложенные в решении Межамериканского суда по правам человека по делу «Гонсалес и др. против Мексики», постановила, что все судебные органы должны отправлять правосудие с учетом гендерных аспектов, а также на основе национальных и международных стандартов. Верховный суд страны указал, что учет гендерных аспектов является неотъемлемой частью обеспечения прав женщин на свободу от насилия и дискриминации, и предполагает рассмотрение неблагоприятных ситуаций, в которых отмечаются гендерная дискриминация и препятствия для равенства. В 2016 году Первая палата установила, что при поступлении заявления о гендерном насилии судья должен по определенным критериям проверить наличие такой ситуации. Государство-участник утверждает, что, как показывают решения Верховного суда страны, оно приняло меры, направленные на соблюдение своих международных обязательств по статье 2 Конвенции.

4.8 Что касается пункта а) статьи 5 Конвенции, то, как утверждает государство-участник, в 2015 году на пленуме Федерального верховного суда было принято решение о том, что судьи должны бороться с закрепленными в законодательстве стереотипами о гендерных ролях и принимать во внимание ситуации насилия, дискриминации или уязвимости по гендерному признаку, с тем чтобы гарантировать эффективный и равный доступ к правосудию. Государство-участник утверждает, что оно добилось значительного прогресса в обеспечении того, чтобы суды отправляли правосудие с учетом гендерных факторов на равных основаниях в соответствии со статьей 15 Конвенции.

4.9 Государство-участник утверждает, что, вопреки заявлению автора о том, что расследование исчезновения ее дочери не велось с учетом гендерных факторов и в соответствии с международными стандартами в этой области, в результате постановления о применении процедуры ампаро Генеральной прокуратуре было предписано выполнить требования автора. В связи с этим государство-участник утверждает, что жалоба автора в Комитет уже удовлетворена. Оно также заявляет, что оказало поддержку автору и ее семье и что Национальный институт по делам женщин представил предложения по дальнейшему рассмотрению данного дела с учетом гендерных аспектов. Кроме того, оно утверждает, что провело расследование фактов данного дела в соответствии со своими обязательствами по Конвенции, и просит Комитет признать, что оно не несет ответственности за нарушения статей 1, 2, 5 и 15 Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 15 января 2020 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник не упомянуло о предварительных расследованиях, начатых Генеральной прокуратурой штата Герреро в Игуале в 2012 году, канцелярией Специального обвинителя в 2013 году и Специальным управлением Генеральной прокуратуры в 2014 году. Автор утверждает, что эти предварительные расследования важны для рассмотрения приемлемости ее сообщения, в том числе потому, что ошибки, допущенные в ходе этих расследований, привели к безрезультативности поисков ее дочери и задержке в обращении автора к внутренним средствам правовой защиты. Автор вновь заявляет, что прокуратура Игуалы при получении жалобы и впоследствии не применила действовавшие на тот момент стандарты розыска пропавших без вести женщин и не приняла во внимание риск того, что ее дочь могла подвергаться гендерному насилию, и поэтому не провела немедленно розыскные мероприятия. Отсутствие немедленных действий привело к тому, что первые несколько дней для проведения поисков были потеряны. После того как канцелярия Специального обвинителя заявила об отсутствии юрисдикции в данном деле на том основании, что исчезновение дочери автора не было мотивировано ее гендерной принадлежностью, Специальное управление Генеральной прокуратуры с опозданием провело ряд соответствующих разбирательств в период с 2014 по 2016 год. Автор вновь заявляет, что до сих пор, спустя почти девять лет после исчезновения ее дочери, у Специального управления Генеральной прокуратуры нет никаких версий о том, что могло произойти с ее дочерью, и она не привлекла к ответственности ни одного из виновных в ее исчезновении.

5.3 Что касается предварительного расследования 2015 года, проведенного Специальным отделом по розыску пропавших без вести лиц, то автор отвергает замечания государства-участника по этому поводу и поясняет, что это расследование было начато не в связи с исчезновением ее дочери, а после исчезновения 43 учащихся 26 и 27 сентября 2014 года. Автор утверждает, что это предварительное расследование не было связано конкретно с поисками ее дочери и что в его рамках не учитывались ее особые обстоятельства, исчезновения женщин в Игуале, происходящие в схожих обстоятельствах, и история насилия в семье. Автор подчеркивает, что осмотр ее дома был проведен почти через четыре года после исчезновения ее дочери, а меры по розыску ее дочери, упомянутые государством-участником, были приняты в период с апреля по октябрь 2017 года, то есть семь лет спустя. Автор также поясняет, что в ходе упоминаемого государством-участником взятия показаний у бывшего партнера ее дочери 24 июля 2018 года ему не задали вопросов об угрозах и домашнем насилии, которому

подвергалась ее дочь, а также об ее исчезновении. Автор отмечает, что в ходе предварительного расследования Умберто Веласкес Дельгадо и его сын не были допрошены, несмотря на несколько поданных автором заявлений, в которых она сообщила об угрозах, контроле и слежке со стороны этих лиц.

5.4 Что касается предварительного расследования, упомянутого государством-участником в своих замечаниях и начатого 24 декабря 2019 года Специальной прокуратурой по расследованию насильственных исчезновений, то автор отмечает, что оно было начато только после ее ходатайства о применении процедуры ампаро, постановления суда о применении процедуры ампаро от 9 ноября 2018 года и двух заключений о несоблюдении этого постановления — от 22 августа 2019 года и 4 декабря 2019 года. Хотя государство-участник в своих замечаниях указало, что расследование проводилось отдельно и с учетом гендерных факторов, автор утверждает, что государство-участник не указало, какие конкретные розыскные и следственные меры с учетом этих факторов были приняты прокуратурой. Автор утверждает, что следствие не выдвинуло никаких версий и что никто не был привлечен к ответственности, задержан или судим за похищение ее дочери. Таким образом, более чем через два года после вынесения постановления о применении процедуры ампаро от 9 ноября прокуратура так его и не выполнила. Автор также отмечает, что 30 октября 2020 года суд, ответственный за надзор за соблюдением процедуры ампаро, вновь заявил, что постановление о применении этой процедуры не было выполнено, поскольку прокуратура не приняла меры по расследованию насилия, которому подвергалась дочь автора.

5.5 Что касается упомянутых государством-участником мер, которые были приняты Исполнительной комиссией по вопросам помощи жертвам, то автор утверждает, что эти меры не имеют отношения к фактам, о которых было сообщено Комитету, и что она жалуется не на непризнание ее в качестве жертвы, а на упущения в ходе следственных и розыскных мероприятий по делу об исчезновении ее дочери. Что касается мер Национального института по делам женщин, то автор утверждает, что они только будут приняты. Кроме того, автор указывает, что ни одна из этих структур не занимается ни поиском пропавших людей, ни расследованием преступлений.

5.6 В ответ на аргумент государства-участника о том, что настоящее сообщение неприемлемо по причине неисчерпанности внутренних средств правовой защиты, поскольку у автора есть возможность подать жалобу на несоблюдение процедуры ампаро или новые ходатайства о ее применении, автор утверждает, что этот аргумент относится не к уже произошедшим событиям, а к будущим решениям прокуратуры или гипотетическим будущим событиям. Автор утверждает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, содержащееся в статье 4 Факультативного протокола, относится к событиям, которые уже произошли. Автор утверждает, что процедура ампаро и жалобы на ее несоблюдение не заменяют уголовное судопроизводство в качестве доступного, надлежащего и эффективного средства правовой защиты для расследования исчезновения ее дочери.

5.7 Автор утверждает, что в отношении фактов, о которых она сообщила Комитету, она исчерпала все доступные и надлежащие внутренние средства правовой защиты, предоставленные Генеральной прокуратурой штата Герреро со дня исчезновения ее дочери в 2012 году, а не с 2017 года, как подразумевает государство-участник. Из-за бездействия этого органа автор несколько раз обращалась с заявлением об исчезновении своей дочери в другие, федеральные органы прокуратуры. С учетом истории домашнего насилия в этом деле и исчезновения женщин в Игуале она просила провести расследование исчезновения своей дочери с учетом гендерных аспектов. Ее заявления в прокуратуру до сих

пор не рассмотрены. Автор вновь заявляет, что она также подала жалобу в Национальную комиссию по правам человека и что предложения, выдвинутые по ее жалобе Национальной комиссией, до сих пор не реализованы. Исходя из вышеизложенного, автор утверждает, что уголовное судопроизводство, которое ведется по данному делу с 2012 года, необоснованно затягивается, до сих пор не принесло результатов и вряд ли их принесет. Более того, неоднократное неисполнение прокуратурой постановления о применении процедуры ампаро свидетельствует о том, что средства правовой защиты, указанные государством-участником, не позволяют добиться защиты прав автора в конкретных обстоятельствах данного дела. В связи с этим автор просит Комитет объявить ее сообщение приемлемым.

5.8 Что касается замечаний государства-участника по существу сообщения, то автор утверждает, что государство-участник не представило замечаний по существу в отношении фактов, на которые автор жаловалась Комитету, т. е. по поводу отсутствия незамедлительных действий со стороны прокуратуры Игуалы, бездействия канцелярии Специального обвинителя и ее решения не расследовать случившееся, а также неучета гендерных аспектов в разбирательстве, проведенном Специальным управлением Генеральной прокуратуры. Что касается последнего пункта и действий Специального управления Генеральной прокуратуры, то в своем сообщении автор заявила, что неучет гендерных аспектов был подтвержден действиями сотрудника прокуратуры, а также тем, что в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью не предусмотрен учет гендерных аспектов при расследовании совершенных организованными преступными группировками преступлений, жертвами которых являются женщины. Автор подчеркивает, что упомянутое государством-участником в своих замечаниях утверждение Верховного суда страны об обязанности следственных и судебных органов проводить расследования и процессы с учетом гендерных аспектов не изменило эту ситуацию. Необходимые меры, в том числе законодательные, до сих пор не приняты Национальным институтом по делам женщин, и автор утверждает, что это институциональное бездействие повлияло на результативность расследования, проведенного Специальным управлением Генеральной прокуратуры. Упомянутые государством-участником меры, принятые в 2016–2017 годах Специальным отделом по розыску пропавших без вести лиц, относились к розыску семи пропавших без вести лиц по другим делам и не предусматривали использование дифференцированного подхода. Автор утверждает, что это систематическое бездействие, противоречащее требованию о должной заботе, сделало поиски ее дочери и расследование ее исчезновения безрезультативными. Автор отвергает заявления, сделанные государством-участником в своих замечаниях, и утверждает, что судебное постановление о применении процедуры ампаро, которое неоднократно игнорировалось, не привело к решению проблемы, о которой автор сообщила Комитету.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

6.2 В соответствии с положениями пункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым по пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку, если автор не удовлетворена применением процедуры ампаро, в рамках которой было принято решение в пользу автора, она может подать новые ходатайства о применении процедуры ампаро или жалобы на неисполнение этой процедуры, которые продемонстрировали свою уместность и эффективность в ее случае. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты со дня исчезновения ее дочери в 2012 году и что требование пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не может относиться к будущим или гипотетическим решениям прокуратуры, а касается событий, которые уже произошли. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что уголовное разбирательство, проводимое с 2012 года, было необоснованно затянuto и что как эти средства правовой защиты, так и средства правовой защиты, указанные государством-участником, из-за неоднократного несоблюдения постановления о применении процедуры ампаро не принесли автору искомый результат. Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет искомый результат³. В этой связи Комитет отмечает, что принятое в пользу автора постановление о применении процедуры ампаро от 9 ноября 2018 года не было выполнено, о чем свидетельствует ряд вынесенных прокуратурой заключений. Комитет также принимает к сведению признание государством-участником того, что постановление о применении процедуры ампаро еще не исполнено. В связи с вышеизложенным и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника относительно того, каким образом средства правовой защиты в виде применения процедуры ампаро и/или заключения о несоблюдении постановления о применении процедуры ампаро принесут автору искомый результат, Комитет приходит к выводу, что внутренние средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, вряд ли будут эффективны. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу об отсутствии препятствий для рассмотрения им данного сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

6.4 Не усмотрев никаких препятствий для признания приемлемости сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии со статьей 7 (п. 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении прав ее дочери, предусмотренных статьями 1, 2 с–f) Конвенции, рассматриваемыми в совокупности с общими рекомендациями №№ 19, 28 и 35, в том смысле, что власти не предприняли немедленных и тщательных действий по розыску дочери автора с момента ее исчезновения в октябре 2012 года, а также по предотвращению серьезных актов гендерного насилия и защите ее от этих актов. Комитет

³ Э. С. и С. Ч. против Объединенной Республики Танзания (CEDAW/C/60/D/48/2013), п. 6.3; Л. Р. против Республики Молдова (CEDAW/C/66/D/58/2013), п. 12.2; С.Х. против Боснии и Герцеговины (CEDAW/C/76/D/116/2017), п. 7.3.

также напоминает, что, в соответствии с его общей рекомендацией № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, государства-участники обязаны проявлять должную ответственность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания виновных за их совершение (п. 19)⁴. Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать нарушителей суду и назначать соответствующие уголовные наказания (п. 34)⁵.

7.3 Комитет напоминает также о своей общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, в которых рассматривается вопрос о том, могут ли государства-участники нести ответственность за поведение негосударственных субъектов, и в которых подтверждается, что «по смыслу Конвенции дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени», и что «в соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации»⁶. Кроме того, по мнению Комитета, безнаказанность этих преступлений в значительной степени способствует укреплению в обществе культуры принятия самых крайних форм гендерного насилия в отношении женщин, что способствует дальнейшему распространению этих форм насилия⁷. Такие пассивность и бездействие представляют собой нарушения прав человека.

7.4 Комитет вновь заявляет, что гендерное насилие в отношении женщин представляет собой дискриминацию согласно определению в статье 1 Конвенции и принимает разнообразные формы, в том числе форму действий или бездействия, которые либо носят преднамеренный характер, либо с большой степенью вероятности могут привести к гибели женщин или причинить женщинам страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера, а также форму угрозы совершения таких действий или бездействия, преследования, принуждения и произвольного ущемления свободы⁸. В этом контексте Комитет вновь заявляет, что исчезновения женщин являются одним из самых жестоких проявлений гендерного насилия, т. е. насилия, направленного против женщины по той причине, что она женщина, или насилия, которое в непропорционально большой степени затрагивает женщин⁹. Комитет подчеркивает, что пропавшие без вести женщины страдают особенно сильно по причине своей гендерной принадлежности и что в этих обстоятельствах они непропорционально часто подвергаются сексуальному и другим формам гендерного насилия¹⁰.

⁴ См. *X. X. и др. против Грузии (CEDAW/C/80/D/140/2019)*, п. 7.3; *C. X. против Боснии и Герцеговины (CEDAW/C/76/D/116/2017)*, п. 8.2.

⁵ Там же.

⁶ Общая рекомендация № 19, п. 9; общая рекомендация № 35, п. 2. b).

⁷ Общая рекомендация № 19, п. 9; общая рекомендация № 35, п. 2 b).

⁸ Общая рекомендация № 35, п. 14.

⁹ См. CEDAW/C/2005/OP.8/MEXICO, пп. 36 и 263; см. также CEDAW/C/MEX/CO/9, п. 23 а); общая рекомендация № 28, п. 19.

¹⁰ A/HRC/WGEID/98/2, пп. 5 и 8; CED/C/MEX/FAI/1, пп. 42 и 47.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что оно провело расследование и розыск дочери автора в соответствии со своими обязательствами по Конвенции, и указанные им шаги, предпринятые в рамках расследований, проведенных различными подразделениями прокуратуры начиная с 2015 года. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило информацию о том, какие действия оно предприняло до 2015 года, в частности о том, какие незамедлительные меры приняла власти после получения заявления об исчезновении дочери автора. На основании информации, содержащейся в материалах дела, Комитет отмечает, что Генеральная прокуратура штата Герреро, которая приняла первое заявление об исчезновении дочери автора, знала, что г-жа Флорес Роман предположительно была похищена группой вооруженных мужчин, которые искали конкретно ее. Однако, отмечает Комитет, в данной ситуации власти, в частности, не сразу приняли заявление у автора и освобожденной похитителями жены ее сына, а это было необходимо, чтобы установить местонахождение г-жи Флорес Роман, расследовать версию о том, что в отношении нее были совершены серьезные акты гендерного насилия, и предотвратить совершение таких актов. В этой связи Комитет считает, что согласно обязательству государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции проявлять должную заботу в целях предотвращения и расследования случаев исчезновения женщин, а также судебного преследования и наказания виновных требуется проведение немедленных, оперативных и учитывающих гендерную специфику розыскных мероприятий, с обеспечением того, чтобы на всех этапах розыска принимались во внимание гендерные аспекты, и с привлечением надлежащим образом подготовленных сотрудников, в том числе женщин¹¹.

7.6 Кроме того, по мнению Комитета, в деле содержится информация, позволяющая предположить, что распоряжения, попустительство и бездействие государства-участника в связи с исчезновением дочери автора были выгодны лицам, связанным с преступными организациями, и что эти лица пользовались покровительством¹². В связи с вышеизложенным и принимая во внимание происходящие по определенной схеме исчезновения женщин в штате Герреро и широко распространенную безнаказанность, Комитет считает, что государство-участник несет ответственность в данном случае предполагаемого насильственного исчезновения¹³. Таким образом, Комитет считает, что, хотя ответственность за

¹¹ Общая рекомендация № 28, п. 19; Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц Комитета по насильственным исчезновениям (CED/C/7), принципы 4 и 6; *González y otras ("Campo Algodonero") c. México*, sentencia de 16 de noviembre de 2009, Serie C núm. 205, párr. 283; *Velásquez Paiz y otros c. Guatemala*, sentencia de 19 de noviembre de 2015, Serie C núm. 307, párr. 122.

¹² Комитет принимает к сведению, в частности, выводы Национальной комиссии по правам человека (CNDH/1/2015/1427/Q) от 28 марта 2019 года о том, что государственные служащие Генеральной прокуратуры штата Герреро и Специального управления Генеральной прокуратуры Республики по борьбе с организованной преступностью могут понести административную и/или уголовную ответственность за нарушение принципов законности, добросовестности, верности, беспристрастности и эффективности; отчет федеральной полиции от 15 апреля 2014 года, в котором указывается, что Умберто Веласкес Дельгадо, сотрудник следственного органа Генеральной прокуратуры штата Герреро, предположительно является членом организованной преступной группировки; заявление Генеральной прокуратуры Республики о том, что организованные преступные группировки действовали в штате Герреро при поддержке или координации со стороны сотрудников местной полиции города Игуала (в решении по ходатайству об обжаловании со ссылкой на неисполнение решения судьи Седьмого округа по использованию процедуры ампаро в уголовных делах в Мехико от 22 августа 2019 года, стр. 106).

¹³ Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2; См. CED/C/MEX/VR/1 (Выводы), п. 40.

насильственное исчезновение г-жи Флорес Роман нельзя, на первый взгляд, вменить государству-участнику, такая ответственность может быть вменена ему потому, что оно не проявило должной заботы для предотвращения или пресечения этого преступления в соответствии с требованиями, предъявляемыми международным правом¹⁴.

7.7 Исходя из этого, Комитет заключает, что государство-участник нарушило права г-жи Флорес Роман по пунктам с–е) статьи 2 Конвенции, рассматриваемым в совокупности с ее статьей 1 и в свете общих рекомендаций №№ 19, 28 и 35.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что права ее дочери, предусмотренные статьями 1, 2 b–f), 5 a) и 15 1) Конвенции, рассматриваемыми в совокупности с общими рекомендациями №№ 19, 28, 33 и 35, последняя из которых обновляет общую рекомендацию № 19, были нарушены, о чем свидетельствуют следующие факторы: а) решение не расследовать случившееся в качестве актов гендерного насилия; б) предвзятый подход к расследованию; в) отсутствие в уголовном праве норм, гарантирующих расследование преступлений организованных преступных группировок с учетом гендерных аспектов; и d) систематическое бездействие и безрезультативность в расследовании исчезновения дочери автора. Комитет принимает к сведению также упомянутое государством-участником постановление Верховного суда страны о том, что все суды должны отправлять правосудие с учетом гендерных аспектов и что судьи должны бороться с предвзятыми стереотипами о гендерных ролях, содержащимися в законодательстве, и принимать во внимание случаи гендерного насилия, гендерной дискриминации или гендерной уязвимости в целях обеспечения эффективного и равного доступа к правосудию. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалоба автора была удовлетворена, поскольку в результате постановления о применении процедуры ампаро Генеральная прокуратура рассматривает ее заявление.

7.9 Комитет отмечает, что канцелярия Специального обвинителя заявила об отсутствии у нее юрисдикции для расследования насильственного исчезновения г-жи Флорес Роман в силу того, что расследуемые события не могут считаться актами насилия в отношении женщины на основании ее гендерной принадлежности или обусловленного ее половой принадлежностью статуса¹⁵. Комитет отмечает также, что канцелярия Специального обвинителя передала расследование в Специальное управление Генеральной прокуратуры в связи с предполагаемой причастностью организованных преступных группировок, не вынеся при этом рекомендаций о координации действий или о необходимости продолжить

¹⁴ Европейский суд по правам человека, «Таниш и другие против Турции, жалоба № 65899/01, 2 августа 2005 года, пп. 206–210; «Эр и другие против Турции», жалоба № 23016/04, 31 июля 2012 года, пп. 66–79; «Мерьем Челик и другие против Турции», жалоба № 3598/03, 16 апреля 2013 года, пп. 48–60; «Имакаева против России», жалоба № 7615/02, 9 ноября 2006 года, пп. 139–143; «Алихановы против России», жалоба № 17054/06, 28 августа 2018 года, пп. 70–75; «Цакоевы против России», жалоба № 16397/07, 2 октября 2018 года, пп. 115–121. См. также Comité de Derechos Humanos, *Molina Arias et al. c. Colombia* (CCPR/C/114/D/2134/2012) y *Padilla García et al. c. México* (CCPR/C/126/D/2750/2016); *Valdez Cantú et al. c. México* (CCPR/C/127/D/2766/2016). См. также Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Masacre de Pueblo Bello c. Colombia*, sentencia de 31 de enero de 2006, Serie C núm. 140, párr. 123; *González y otras (“Campo Algodonero”) c. México*, sentencia de 16 de noviembre de 2009, Serie C núm. 205, párrs. 280 a 283; y *Velásquez Paiz y otros c. Guatemala*, sentencia de 19 de noviembre de 2015, Serie C núm. 307, párr. 109.

¹⁵ Заключение об отсутствии юрисдикции у Специальной прокуратуры по преступлениям, связанным с актами насилия в отношении женщин и торговлей людьми (ФЕВИМТРА), 14 марта 2014 года, стр. 14.

расследование с учетом гендерных аспектов¹⁶. Хотя Специальное управление Генеральной прокуратуры является компетентным органом в соответствии с законодательными нормами государства-участника, Комитет, воздерживаясь от оценки заявления канцелярии Специального обвинителя об отсутствии у нее соответствующей компетенции, считает, что оценка фактов этой канцелярией не соответствует определению гендерного насилия в отношении женщин согласно Конвенции, где такое насилие понимается как насилие, направленное против женщины по той причине, что она женщина, или как насилие, затрагивающее женщин в непропорционально большой степени¹⁷. Комитет считает, что эта оценка не учитывает историю домашнего насилия и других форм гендерного насилия в отношении женщин, от которого пострадала г-жа Флорес Роман, а также общий контекст исчезновений женщин в государстве-участнике¹⁸. Что касается утверждения автора об отсутствии гендерного ориентированного подхода в расследовании, проведенном Специальным управлением Генеральной прокуратуры, то Комитет отмечает, что, как признает государство-участник, эта структура рассмотрела заявление с опозданием и сама передала дело в Специальное управление по правам человека, предупреждению преступности и общественным работам на предмет определения юрисдикции. Комитет вновь заявляет, что розыск подвергшихся насильственному исчезновению женщин с учетом гендерных аспектов является обязанностью всех структур, отвечающих за розыск, и в данном случае эту обязанность нельзя было возлагать только на канцелярию Специального обвинителя лишь потому, что та специализируется на преступлениях, связанных с насилием в отношении женщин.

7.10 Что касается утверждения автора об отсутствии в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью положений, предусматривающих дифференцированный подход в тех случаях, когда жертвами являются женщины, то Комитет принимает к сведению вышеупомянутое сообщение государства-участника о том, что Верховный суд страны, руководствуясь решением Межамериканского суда по правам человека по делу «Гонсалес и др. против Мексики», принял постановление, согласно которому все юрисдикционные органы должны учитывать в своей работе гендерные аспекты (п. 4.7). Комитет также отмечает, что в государстве-участнике существуют стандарты, регулирующие поиск пропавших без вести женщин с учетом гендерных аспектов, такие как «Белый протокол» и различные положения Общего закона 2017 года о насильственных исчезновениях и случаях исчезновения в результате действий отдельных лиц и Национальной системе поиска пропавших без вести. Комитет отмечает также, что в данном деле было принято несколько постановлений о применении процедуры ампаро, предписывающих прокуратуре провести розыскные мероприятия и расследование насильственного исчезновения дочери автора в свете этих стандартов. Комитет отмечает, что Национальная комиссия по правам человека также сообщила о недочетах в ходе розыска и расследования насильственного исчезновения дочери автора. Вместе с тем Комитет отмечает также, что государство-участник не предоставило информации о выявленном автором нормативном пробеле в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью. Комитет считает, что отсутствие учета гендерных аспектов в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью стало в данном случае препятствием для проведения гендерно чувствительного расследования насильственного исчезновения дочери автора и свидетельствует о нарушении статей 2 f) и 15 1) Конвенции.

¹⁶ Там же, стр. 18.

¹⁷ Общая рекомендация № 19, п. 6.

¹⁸ См. также CEDAW/C/MEX/CO/9, п. 23 d); CED/C/MEX/VR/1.

7.11 Комитет отмечает, что, несмотря на наличие у государства-участника нормативной базы, гарантирующей учет гендерных аспектов при проведении розыскных мероприятий и расследований насильственных исчезновений (п. 7.10), и на различные постановления о применении процедуры ампаро по данному делу, предписывающие применение этих стандартов, а также на рекомендации Национальной комиссии по правам человека, все эти предписания оказались недостаточными для устранения нарушений прав дочери автора.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет, на основании пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола, выносит мнение о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-жи Флорес Роман по статьям 1, 2 b–f), 5 a) и 15 1) Конвенции в свете общих рекомендаций №№ 19, 28, 33 и 35.

9. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) в отношении г-жи Флорес Роман и автора сообщения:

i) обеспечить координацию и участие структур всех уровней власти (федерального, штатного и муниципального) и разработать для проведения тщательных поисков г-жи Флорес Роман комплексную стратегию, которая будет определять меры, подлежащие комплексному, эффективному и скоординированному осуществлению, и для реализации которой будут обеспечены необходимые и надлежащие ресурсы, протоколы и процедуры;

ii) обеспечить, чтобы эта стратегия была гендерно чувствительной и межсекторальной и чтобы на всех этапах поисков учитывались гендерные аспекты и привлекались надлежащим образом обученные сотрудники, в том числе женщины;

iii) провести оперативное, исчерпывающее, беспристрастное и независимое расследование насильственного исчезновения г-жи Флорес Роман, принимая во внимание контекст, в котором оно произошло, и уделяя особое внимание версиям и направлениям расследования, предусматривающим возможные мотивы, связанные с гендерными аспектами. Установить ответственных и принять после этого соответствующие меры для привлечения их к суду и наказания;

iv) провести тщательное расследование халатности и возможного соучастия государственных органов, причастных к насильственному исчезновению г-жи Флорес Роман, и наказать виновных;

v) обеспечить регулярное и своевременное предоставление автору и ее семье информации о расследовании насильственного исчезновения г-жи Флорес Роман;

vi) принять необходимые меры по защите и сохранению жизни и физической неприкосновенности автора сообщения, с тем чтобы она могла заниматься делами, связанными с поисками ее дочери, не подвергаясь запугиванию, насилию и преследованию;

vii) добиться освобождения г-жи Флорес Роман, если она будет найдена живой; в случае ее смерти достойно и уважительно передать ее останки родственникам;

viii) предоставить автору полное возмещение ущерба, включая достаточную финансовую компенсацию, доступ к истине и извинения, соразмерно тяжести нарушений прав автора и ее дочери и сохраняющимся последствиям этих нарушений;

b) в целом:

i) искоренить все структурные причины безнаказанности и положить конец методам, препятствующим доступу к правосудию. Для этого обеспечить, чтобы все учреждения системы отправления правосудия и структуры, отвечающие за розыск пропавших без вести и расследование, будь то специализированные, федеральные, государственные и муниципальные, учитывали при розыске гендерные аспекты, руководствуясь «Белым протоколом» и Протоколом действий при расследовании преступления феминицида;

ii) обеспечить обязательное ознакомление сотрудников с этими протоколами, а также положениями Конвенции и Факультативного протокола к ней, судебной практикой и общими рекомендациями Комитета, в частности общими рекомендациями №№ 19, 28, 33 (2015) о доступе женщин к правосудию и рекомендацией № 35;

iii) принять и реализовать на практике национальную политику по предотвращению и искоренению насильственных исчезновений женщин со всесторонним соблюдением стандартов должной заботы и учетом гендерных аспектов и прав человека; эта политика должна иметь комплексный характер и быть направлена на рассмотрение и устранение коренных причин насильственных исчезновений женщин и на то, чтобы такие исчезновения не повторялись.

10. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть эти мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая информацию обо всех мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций. Государству-участнику также предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы ознакомить с ними все соответствующие слои общества.